

О волнениях в Иране: есть ли у них революционный потенциал?

О волнениях в Иране: есть ли у них революционный потенциал?

POLITSTURM.COM

2022-10-19

7 мин. на чтение

14 сентября 2022 года молодая курдская иранка Махса Амини была доставлена в больницу для оказания неотложной помощи, как сообщается, с тяжелой травмой головы. Полиция нравов в Тегеране арестовала ее несколькими днями ранее за нарушение религиозных законов страны из-за неправильного ношения хиджаба.

Официальные иранские источники указывают на ее «уже имевшиеся заболевания», ссылаясь на ряд врачей, которые называют причиной ее смерти сердечный приступ, а также перенесённую в детстве операцию на головном мозге, в то время как полиция отрицает, что она получила травмы или подвергалась пыткам, находясь под стражей. После двух дней в коме Амини скончалась, а её имя стало символом для более чем трехнедельных периодических протестов по всему Ирану.

С 16 сентября сотни демонстрантов были убиты в Исламской Республике, поскольку уличные протесты сотрясали страну в течение последних трех недель, многие из которых открыто выступали против действующего правительства. Факты смерти Амини быстро потеряли значение на фоне расширяющейся борьбы с полицейским насилием, репрессивными законами в отношении женщин и катастрофическими экономическими условиями.

Чтобы понять ситуацию, нужно рассматривать эти протесты как череду протестов, начавшуюся как минимум в 2017 году, за которой последовала волна забастовок до 2019 года, а затем снова в 2021 году, когда рабочие протестовали против повышения цен, усугубленного санкциями и пандемией. Понятно, что правящие иранские капиталисты и духовенство столкнулись с затяжным кризисом, и протесты последнего месяца не ограничились какой-то конкретной проблемой. Они отражают нарастающую тенденцию, которая вызвала десятки тысяч демонстраций протеста от рабочих до студентов и фермеров. Чтобы выявить суть событий в Иране, необходимо проанализировать ситуацию с научной точки зрения: только тогда можно будет сформулировать правильные взгляды и политику, которые помогут прогрессивной борьбе иранцев против иранской буржуазии, стремящейся удержаться на плаву на старой волне реакции.

Сторонники забастовки и полиция, 2022 год

Западная пропаганда поспешила представить эти протесты как феминистское движение, жестоко подавляемое ультраконсервативным правящим классом. Правда в том, что угнетение женщин в Иране особенно остро по сравнению с другими капиталистическими странами с его уровнем образования и развития. Женщины регулярно подвергаются преследованиям со стороны мужчин, они зарабатывают в среднем на 18% меньше, чем их коллеги-мужчины, несмотря на увеличение числа иранских женщин с высшим образованием по сравнению с мужчинами. Кроме того, некоторые профессии официально или неофициально запрещены для женщин, что фактически ведет к сегрегации определенных отраслей (в первую очередь нефтяного сектора). Женщины подвергаются нападкам со стороны «полиции нравов», которой поручено проводить в жизнь консервативную социальную политику теократической республики: законы, касающиеся чадры, законы о том, где женщинам разрешено находиться, с кем и т. д.

Студенты Тегеранского университета проводят пикет в память Джины (Махсы) Амини

Вопрос об освобождении женщин имеет особое значение для марксистов. В последнее время, после десятилетий господства буржуазной реакции, некоторые течения в левом движении начали отвергать феминизм как буржуазный или заявлять, что марксизм по своей сути феминистский и поэтому нет необходимости уделять особое внимание подчинению женщины в современном обществе. Хотя, возможно, верно, что марксизм никогда не игнорировал бедственное положение женщин, игнорирование анализа и теоретического сосредоточения на женском вопросе является грубым оппортунизмом, который ведет только к тому, чтобы разорвать пролетарское движение в целом, отделить его от женского движения в частности, и от внутренних прогрессивных изменений иранцев. Это неизбежно является серьезным препятствием в борьбе с капиталом, поскольку ослабляет участие половины населения в объединенной борьбе и делает триумф пролетариата практически невозможным.

Таким образом, крайне важно провести правильный научный анализ положения женщин в Иране как угрозы для женщин в целом. Большевики, будучи стойкими и принципиальными марксистами, знали это и напряженно работали над вовлечением женщин в революционное движение. Одними из самых знаменитых революционеров пролетарского движения были женщины: дочери Маркса (Элеонора, Каролина и Лора), Роза Люксембург, Клара Цеткин, Надежда Крупская, Долорес Ибарруру и многие другие.

Оппортунисты неизбежно стремятся подорвать эту принципиальную позицию единства внутри рабочего класса и тем самым посеять смуту, сомнение и раздор, отрицая и извращая этот союз. С тех пор, как в этом году вспыхнули протесты, оппортунисты, которые так или иначе искажают Маркса, Энгельса и Ленина, открыто продемонстрировали свой шовинизм, назвав сторонников протестов в Иране агентами американского империализма. Они ложно заявляют, что, поскольку Иран выступает против союзнической деятельности США и является союзником России и Китая в целях создания «многополярного» мира, это означает, что они настоящие антиимпериалисты и что иранский правящий класс должен поддерживаться.

Несмотря на его открытый шовинизм и подавление им иранского рабочего движения, они заявляют, что нападки на иранскую буржуазию и духовенство за их реакционную политику есть «западный шовинизм»! Такая политика препятствует пролетарскому интернациональному единству и просто защищает силы реакции от собственных граждан. В мире, где полностью доминирует буржуазия, мы, коммунисты, не можем выступать против протеста всякий раз, когда он выходит за пределы сферы влияния Америки.

Митинг фермеров в знак протеста против государственного управления водными ресурсами в Исфахане, 2021 год

Ясно, что эти протесты не изолированы внутри студенческого движения за права женщин. Национальные устремления групп меньшинств Ирана были подавлены, и они становятся все более многочисленным контингентом в условиях политического кризиса в государстве. С самого начала многие национальные меньшинства начали выражать свое несогласие с проводимой политикой, подавляющей их культурные права. Например, Махса Амини была этнической курдкой, и ее имя при рождении Джина Амини, но ее звали Махса, поскольку персидские имена официально не разрешены. Широкие

масштабы оппозиции очевидны из-за ее национального распространения и социальной базы.

Протесты начались в Курдистане в родном городе Джини Саккез после ее похорон и в городе Санандадж, где силы безопасности применили насильственную тактику для разгона протестов. Альборз, Восточный Азербайджан, Фарс, Гилян, Голестан, Хормозган, Илам, Исфахан, Керман, Керманшах, Курдистан, Мазандаран, Казвин, Разави Хорасан и Западный Азербайджан – в этих провинциях Ирана прошли масштабные забастовки. С тех пор это привело к призывам к расширению прав меньшинств в Белуджистане и Хузестане, где проживает значительное белуджское и арабское население.

Репрессии против этих групп со стороны Ирана были быстрыми и жестокими. Ядро первоначальных протестов было в Иранском Курдистане, который сталкивается с особенно жестким подавлением из-за их активного движения за большие права. Нельзя отрывать это от событий, вызвавших нынешний кризис: Джина, скорее всего, стала мишенью не только из-за ее пола, но и из-за ее этнической принадлежности, поскольку курды и курдские женщины сталкиваются с особым притеснением по сравнению с персами.

Из наиболее жестоких ответных мер против иранского пролетариата многие были направлены против групп меньшинств в Иране, которые столкнулись с непропорционально большим количеством ранений и смертей от рук иранской полиции: 90 предполагаемых смертельных случаев произошли только в провинции Систан и Белуджистан, 27 в провинции Мазандаран, 12 в провинции Гилян, 16 случаев распространились по провинциям, населенным курдами, и около 16 человек погибли в провинциях, населенных азербайджанцами.

Из-за отключения интернета почти невозможно установить полный размах репрессий и истинное количество тех, кто погиб от рук иранской полиции. В выходные 8 октября беспорядки снова вспыхнули в региональной столице Курдистана Санандадже, с применением боевых патронов, слезоточивого газа и сообщениями о гибели протестующих — в темноте утра понедельника продолжалась стрельба. Чрезмерное насилие не испугало протестующих меньшинств. Воодушевленные тактическим единством, продемонстрированным между различными группами против персидского и религиозного шовинизма, протесты продолжались и, несомненно, породили ощутимые опасения, что это единство угрожает власти духовенства и буржуазии.

Необходимость признания этого течения в протестах невозможно переоценить. Капиталистическое правление стремится расслоить рабочих стран на основе этнических и расовых различий. Поступая так, они надеются разделить рабочее движение и сохранить свою диктатуру нищеты и эксплуатации, отдавая предпочтение одной группе перед другой. Марксисты-ленинцы одними из первых осознали серьезную опасность, которую это представляет для борьбы пролетариата в борьбе за разгром буржуазного государства.

Объективный, научный анализ национального вопроса подтвердился успехом Октябрьской революции, объединившей многие этнические и национальные группы России под красным знаменем пролетариата против белой реакции, пытавшейся восстановить царскую тюрьму народов. Разобщенность различных этнических групп, которые все в подавляющем большинстве являются пролетариями, так же как и разобщенность мужчин и женщин-пролетариев, делает успех революции невозможным и помогает буржуазии сохранять свою диктатуру. Поэтому признание прав этнических

групп является ключевым принципом для коммунистов, стремящихся к освобождению трудящихся масс и укреплению диктатуры пролетариата в случае успеха социальной революции.

Забастовка нефтяников в Иране, 2022 год

Обсудив два важных течения в волне протестов, необходимо проанализировать, что сделало роль пролетариата такой угрозой правлению иранских правящих классов, и объяснить, как она стала широко распространенным явлением, затрагивающим все районы страны.

Как подчеркивали все принципиальные марксисты, пролетариат является наиболее прогрессивным классом и движущей силой борьбы за ликвидацию капитализма и установление социализма. Без революционной энергии рабочего класса в целом эти отдельные движения были бы изолированы и подавлены полицейским аппаратом государства. Как указывалось выше, иранский истеблишмент уже много лет сталкивается с крупными протестами по поводу ухудшения экономических условий, и тенденция показывает, что пролетариат с каждым днем становится все более воинственным. Об этом свидетельствуют недавние события: несмотря на жестокий ответ, протесты не собираются утихать именно благодаря напору рабочего класса в целом, который берет на себя выдающуюся роль в движении, соответствующем его революционному характеру.

К 23 сентября после наступления темноты сообщалось о тяжелых боях между протестующими и полицией во многих городах. 27 сентября Организационный совет нефтяных контрактников пригрозил забастовкой в знак солидарности со своими коллегами, если правительство продолжит подавление протестующих: это нанесет ущерб иранскому нефтяному сектору и лишит страну столь необходимых доходов (нефтяной экспорт составляет 11% от общего объема экспорта Ирана) на сумму один миллиард долларов. Кроме того, стали известны неподтвержденные сообщения о том, что генералы, полицейские и другие профсоюзы выступают против правящей клики Ирана. Одной угрозы пролетарского восстания достаточно, чтобы поколебать основы господства буржуазии.

На момент написания статьи пламя протеста не погасло. Силы государственной безопасности подавляют насилие, стреляя боевыми патронами по толпе – об этом, например, свидетельствует случай избиения 16-летней Ники Шакарами, приведший к ее смерти. Аятолла недавно прокомментировал кризис после почти трехнедельного молчания, осудив его как западный заговор:

«Я прямо говорю, что эти беспорядки и это отсутствие безопасности были замыслом США и оккупационного фальшивого сионистского режима и тех, кому они платят, и некоторые предатели-иранцы за границей помогли им».

Утром 10 октября рабочие нефтяного сектора отреагировали на их предупреждения Тегерану, и после того, как рабочие комплекса Асалуйе в провинции Бушер ушли, началась забастовка. Через несколько часов за ними последовали коллеги-нефтяники из Абадана, Хузестан, которые объявили забастовку в знак солидарности. Видео, размещенные в социальных сетях, показывают, как рабочие скандируют: «Этот год — год крови», «Сейеду Али Хаменеи конец!» и «Долой диктатора» перед правительственными зданиями. А лозунги «Да здравствует Иран!», «Да здравствуют луры, турки, курды, арабы и бахтиары» демонстрируют благородный интернационализм иранского пролетариата. Кроме того, сообщалось, что водители битумных цистерн также начали бастовать, что еще больше расширило возможности оппозиции. На

одном видео показано, как школьницы высмеивают иранских государственных служащих, а 5 ведущих иранских экономистов раскритиковали реакцию правительства на протесты.

Репрессивные законы и охрана теократического правительства принуждают рабочих Ирана к усилению воинственности. После многих лет растущей безработицы, репрессий, обнищания и голода, народные массы не верят пустым обещаниям правящей клики в Тегеране. Но возмущенные трудящиеся по-прежнему сталкиваются с огромными препятствиями. В стране нет «боевой» рабочей партии, коммунистическое движение очень слабо и находится под жесточайшим давлением, — поэтому действия народных масс носят стихийный характер, не имеют конкретного плана и конечной цели.

Это видно по самому протестному движению: нет единой организации, которая возглавляла бы этих людей, поэтому выступления в целом спонтанны, хаотичны, стихийны и бесконтрольны. Неизбежно последует либо усиливающееся подавление этих протестов, либо их совместное движение в сторону реформ и роспуска. В любом случае важно относиться к этим событиям с той открытостью и серьезностью, которых они заслуживают.

Источники: Iranwire – “Protests Continue in Tehran and Kurdistan Amid Fury Over Death of Mahsa Amini” от 18 сентября 2022 г.

Iran International – “Thousands Protest In Iran Over Lack Of Water, Mismanagement” от 19 ноября 2021 г.

Iran Human Rights – “Iran Protests: at Least 185 Killed/19 Children Amongst Dead” от 08 октября 2022 г.

Aljazeera – “Iran’s Khamenei blames Israel, US in first comments on protests” от 03 октября 2022 г.

The Wall Street Journal – “Iran Oil Workers Strike as Antigovernment Protests Expand” от 10 октября 2022 г.

Iran International – “Iran’s Oil, Petrochemical Workers Begin Strikes, Protests” от 10 октября 2022 г.

Оригинальная статья